

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 February 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сорок шестая сессия**

22 февраля — 19 марта 2021 года

Пункты 2 и 7 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Положение в области прав человека

в Палестине и на других оккупированных

арабских территориях

**Осуществление резолюций S-9/1 и S-12/1 Совета
по правам человека****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека****Резюме*

Настоящий доклад, являющийся тринадцатым по счету докладом Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об осуществлении резолюций S-9/1 и S-12/1 Совета по правам человека, охватывает период с 1 ноября 2019 года по 31 октября 2020 года. В нем представлен обзор положения в области прав человека на оккупированной палестинской территории, при этом особое внимание уделяется, в частности, осуществлению прав человека женщин и девочек всеми носителями обязательств, а именно Израилем, Государством Палестина и властями в Газе.

* Настоящий доклад был представлен после установленного предельного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

I. Введение

1. Настоящий доклад, представленный в соответствии с резолюциями S-9/1 и S-12/1 Совета по правам человека, охватывает период с 1 ноября 2019 года по 31 октября 2020 года.
2. Доклад основан на результатах мониторинга, проведенного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) на оккупированной палестинской территории, сведениях, поступивших из правительственных источников, и информации, собранной другими подразделениями Организации Объединенных Наций и неправительственными организациями. Его следует рассматривать в совокупности с другими соответствующими докладами Генерального секретаря и Верховного комиссара Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее¹. В настоящем докладе Верховный комиссар опирается на задокументированные УВКПЧ тенденции и случаи, с тем чтобы проиллюстрировать, каким образом палестинские женщины подвергаются многоуровневому насилию и дискриминации в общественной и частной сферах в результате израильской военной оккупации, преобладающих патриархальных норм и практики, а также гендерного насилия. Из-за ограничений в отношении объема документов Верховный комиссар не рассматривает все вызывающие озабоченность вопросы, равно как и все задокументированные за отчетный период случаи.
3. После опубликования в феврале 2020 года доклада Совету по правам человека о базе данных предприятий, участвующих в определенных видах деятельности, связанных с израильскими поселениями², правительство Израиля публично объявило о замораживании отношений с Верховным комиссаром и УВКПЧ, в частности на оккупированной палестинской территории. Это предусматривало введение моратория на выдачу или продление виз, в результате чего международные сотрудники УВКПЧ были вынуждены покинуть Рамаллу и Газу, а новые сотрудники не могли быть направлены на места. 26 октября 2020 года Специальный координатор по ближневосточному мирному процессу, выступая в Совете Безопасности, настоятельно призвал Израиль содействовать возвращению международных сотрудников на оккупированную палестинскую территорию³.

II. Правовая основа

4. На оккупированной палестинской территории одновременно действуют нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека⁴. В соответствии с международным правом прав человека Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, сторонами которой являются Израиль и Государство Палестина, обеспечивает самые широкие рамки для защиты прав женщин как в мирное время, так и в период конфликтов. Конвенция устанавливает четкие обязательства по ликвидации всех форм прямой и косвенной дискриминации в отношении женщин, включая насилие в отношении женщин и гендерное насилие⁵. Дискриминация в отношении женщин может иметь множественные формы, включая гендерное насилие, т. е. насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она — женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие⁶. При определенных обстоятельствах гендерное насилие, включая бытовое насилие, детские браки и пагубную практику, может быть приравнено к пыткам⁷. Считается,

¹ A/75/336, A/HRC/46/22 и A/HRC/46/65.

² A/HRC/43/71.

³ См. https://unsco.unmissions.org/sites/default/files/security_council_briefing_-_26_october_2020.pdf.

⁴ A/HRC/34/38.

⁵ Ст. 1–2, 5, 7, 9–11 и 16.

⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017), п. 1.

⁷ Там же, п. 16. См. также A/HRC/31/57, пп. 11 и 55.

что запрещение гендерного насилия постепенно становится одной из норм международного обычного права⁸. Помимо обеспечения женщинам общей защиты, предоставляемой всем гражданским лицам, международное гуманитарное право предусматривает удовлетворение конкретных потребностей женщин в защите, медицинском обслуживании и помощи, а также принятие мер для недопущения конкретных связанных с конфликтом форм насилия в отношении женщин⁹.

5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин применима ко всей оккупированной палестинской территории, т. е. к Газе и Западному берегу, включая Восточный Иерусалим¹⁰. Израиль и Государство Палестина несут обязательства по Конвенции, а также по другим договорам в области прав человека в пределах своей юрисдикции или эффективного контроля. Власти де-факто в Газе, выполняющие функции, подобные правительственным, и контролирурующие эту территорию, также несут обязательства в области прав человека¹¹.

III. Осуществление резолюций S-9/1 и S-12/1 Совета по правам человека

6. Положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории остается тяжелым. В отчетный период израильские силы безопасности убили 67 палестинцев (48 мужчин, 3 женщины), включая 16 несовершеннолетних, и ранили 3678 палестинцев. Палестинцы убили 1 израильского солдата и ранили 90 израильтян¹². В связи с большей частью инцидентов, попавших в поле зрения УВКПЧ, возникает серьезная обеспокоенность по поводу чрезмерного или необоснованного применения силы израильскими силами безопасности, которое в некоторых случаях может быть приравнено к произвольному лишению жизни, в том числе к внесудебным казням. Непривлечение к ответственности за не вызванное необходимостью или несоразмерное применение силы и другие нарушения со стороны всех носителей обязательств по-прежнему вызывает большую озабоченность, о чем подробно говорится в отдельном докладе Верховного комиссара¹³.

IV. Нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека на оккупированной палестинской территории всеми носителями обязательств

A. Израиль

1. Обязательства оккупирующей державы по международному гуманитарному праву

7. Наземная, морская и воздушная блокада Газы, равнозначная коллективному наказанию, продолжается уже четырнадцатый год¹⁴. В отчетный период Израиль трижды вводил карательные меры по закрытию контрольно-пропускных пунктов и зоны рыболовства и приостанавливал ввоз топлива и других предметов первой необходимости, еще больше усугубляя тем самым страдания гражданского населения. В качестве причин принятия этих карательных мер израильские должностные лица называли запуск ракет, минометных мин и воздушных шаров с зажигательной

⁸ Общая рекомендация № 35 (2017), п. 2.

⁹ См., например, четвертую Женевскую конвенцию, ст. 27.

¹⁰ A/HRC/35/30/Add.2, п. 8.

¹¹ Там же, п. 11. См. также A/HRC/34/38, пп. 5–9.

¹² Управление по координации гуманитарных вопросов Секретариата (УКГВ).

¹³ A/HRC/46/22.

¹⁴ A/HRC/37/38, п. 4; A/HRC/34/36, п. 36; и A/HRC/24/30, п. 22.

смесью¹⁵. Частая нехватка топлива и электроэнергии имеет катастрофические последствия для женщин и девочек, которые в силу социально-культурных норм в основном занимаются домашней работой. Эта нехватка также значительно затрудняет их доступ к базовым услугам в области здравоохранения и образования, включая школьное обучение и психосоциальные услуги, которые во время пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) предоставляются в основном дистанционно¹⁶.

8. Международное гуманитарное право эксплицитно запрещает наказание покровительствуемых лиц за действия, которые они не совершали¹⁷. В соответствии с международным правом прав человека коллективное наказание нарушает ряд прав, в частности презумпцию невиновности и право на справедливое судебное разбирательство, и может нарушать запрет на применение пыток и жестокого обращения¹⁸.

9. Израиль отказался выдать тела 18 палестинских мужчин, в том числе 2 несовершеннолетних, убитых в отчетный период в ходе предполагаемых нападений. По состоянию на 31 октября 2020 года Израиль удерживал тела 67 палестинцев¹⁹. 2 сентября 2020 года Кабинет министров Израиля официально расширил свою политику невыдачи тел в качестве инструмента для ведения переговоров и заявил, что тела всех лиц, предположительно совершивших нападения, должны удерживаться, независимо от их политической принадлежности²⁰. 25 сентября 2020 года израильские силы безопасности вернули тело Найфех Каабне. Г-жа Каабне была убита 18 сентября 2019 года сотрудниками частной охранной компании (работавшей по контракту с израильскими силами безопасности) на контрольно-пропускном пункте в Каландии, когда она держала в руке нож, но не представляла никакой конкретной угрозы. В связи с этим инцидентом УВКПЧ указало на обеспокоенность по поводу чрезмерного применения силы и непредоставления первой помощи раненому человеку. Отказ в выдаче тел представляет собой наказание для семей погибших и, таким образом, равносителен коллективному наказанию. Оно также может представлять собой нарушение запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и обязательств Израиля по статье 27 четвертой Женевской конвенции²¹.

10. Тринадцать палестинских строений, в том числе девять домов, были в порядке наказания снесены или опечатаны израильскими силами безопасности, что привело к перемещению 40 палестинцев, в том числе 13 женщин и 16 детей, на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим²². Хотя Высокий суд Израиля поддерживает общую практику сноса зданий в качестве карательной меры, в отчетный период он отменил два постановления о сносе. В одном случае Суд постановил, что карательный снос семейного дома не будет являться «пропорциональной» мерой, поскольку от этого в основном пострадают невинная жена и восемь детей Назми Абу Бакара, обвиняемого в убийстве израильского солдата кирпичом во время рейда израильских сил безопасности в Ябаде 10 мая 2020 года²³. Вместо этого Суд разрешил опечатать одну комнату в доме с тремя спальнями, которую 21 октября 2020 года силы безопасности

¹⁵ См. www.timesofisrael.com/liveblog-august-12-2020/.

¹⁶ См. www.ochaopt.org/sites/default/files/sitrep-16-covid-19.pdf.

¹⁷ Четвертая Женевская конвенция, ст. 33. См. также Правила, прилагаемые к Конвенции 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны, ст. 50.

¹⁸ A/74/468, п. 21.

¹⁹ Иерусалимский центр правовой помощи в области прав человека. В этот показатель не включены тела 253 палестинцев, убитых во время военных действий и захороненных в могилах, отмеченных лишь цифрами.

²⁰ Это решение дополнило предыдущее решение от 1 января 2017 года, в соответствии с которым возвращению не подлежали лишь тела предполагаемых нападавших, связанных с ХАМАС, и тех, кто предположительно совершил акты исключительной тяжести. На практике израильские силы безопасности уже давно удерживали тела всех лиц, предположительно совершивших нападения, независимо от их политической принадлежности.

²¹ A/HRC/43/70, п. 9; и A/75/336, п. 35.

²² УКГВ.

²³ High Court of Justice, *Abu Baher et al. v. Military Commander of the West Bank Area et al.*, HCJ 4853/20, judgment, 10 August 2020.

залили бетоном, поскольку судебный процесс еще не завершился. Карательный снос является одной из форм коллективного наказания, которая запрещена при любых обстоятельствах²⁴.

11. В отчетный период не прекращалась реализация планов по строительству поселений²⁵. Несмотря на пандемию COVID-19, израильские власти снесли на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, 726 палестинских строений, что привело к перемещению 1028 палестинцев, в том числе 255 женщин и 523 детей²⁶. Сохраняется высокий уровень насилия в отношении палестинцев со стороны поселенцев, что, по мнению Генерального секретаря, обусловлено царящей атмосферой безнаказанности²⁷. В предыдущих докладах УВКПЧ документально подтвердило, что женщины и девочки особенно часто становятся жертвами насилия со стороны поселенцев в своих домах, когда отсутствуют мужчины, и что постоянная опасность нападений вынуждает женщин оставаться дома, усугубляя тем самым негативные аспекты традиционных гендерных ролей²⁸. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин заявил, что принудительные выселения и снос домов, включая снос в порядке наказания, наносят непропорционально большой ущерб палестинским женщинам и девочкам, особенно женщинам, возглавляющим домашние хозяйства, и имеют катастрофические последствия для их физического и психологического благополучия²⁹.

2. Жертвы среди гражданского населения в ходе боевых действий

12. В ходе очередной эскалации боевых действий палестинские вооруженные группы в Газе выпустили в направлении Израиля 580 ракет и 213 минометных снарядов, а Израиль выпустил 591 ракету и 140 танковых снарядов³⁰.

13. В трех случаях эскалации боевых действий с палестинскими вооруженными группами в Газе израильские силы безопасности убили 36 палестинцев и ранили 103 палестинца (77 мужчин, 26 женщин)³¹. По меньшей мере 16 из убитых палестинцев были гражданскими лицами, включая 8 мальчиков и 3 женщины. В ряде случаев обстрелы израильскими силами безопасности жилых зданий или близлежащих строений значительно повышали вероятность гибели и ранения женщин и детей. 14 ноября 2019 года израильские ВВС нанесли ракетные удары по двум жилым домам в Дейр-эль-Балахе, в результате чего погибли девять членов расширенной семьи: две супружеские пары и пять детей. Тринадцать выживших детей, семь из которых девочки, остались на попечении 70-летней бабушки³². В ходе еще одной эскалации, последовавшей за запуском из Газы десятков воздушных шаров с зажигательной смесью, которые вызвали сильный пожар и нанесли ущерб сельскохозяйственным угодьям в Израиле, 14 и 21 августа 2020 года израильские силы безопасности нанесли удары по открытым участкам вблизи жилых зданий, в результате которых были ранены четыре палестинских ребенка (два мальчика, две девочки). Эти воздушные удары вызвали серьезную обеспокоенность по поводу соблюдения закрепленных в международном гуманитарном праве принципов избирательности, предосторожности и соразмерности.

14. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывают и неизбирательные ракетные и минометные обстрелы Израиля палестинскими вооруженными группами. В ходе этих обстрелов ранения получили, согласно сообщениям, 43 израильских гражданских лица³³. По меньшей мере 29 ракет и минометных снарядов упали в Газе³⁴, в результате

²⁴ Четвертая Женевская конвенция, ст. 33 и 53.

²⁵ A/HRC/46/65.

²⁶ УКГВ.

²⁷ A/75/376, п. 26.

²⁸ Там же, п. 21; и A/74/357, п. 42.

²⁹ CEDAW/C/ISR/CO/6, пп. 32–33.

³⁰ Департамент по вопросам охраны и безопасности Секретариата.

³¹ УКГВ.

³² A/75/336, п. 5.

³³ УКГВ.

³⁴ Департамент по вопросам охраны и безопасности.

чего 12 ноября 2019 года погиб 18-летний палестинец. Неизбирательный запуск ракет является незаконным с точки зрения международного права.

В. Повторяющиеся нарушения прав человека

1. Нарушения права на жизнь и физическую неприкосновенность

15. В соответствии с международным правом сотрудники правоохранительных органов должны использовать огнестрельное оружие только в качестве крайней меры для реагирования на неминуемую угрозу смерти или серьезного ранения и всегда таким образом, чтобы свести к минимуму ущерб и ранения и сохранить человеческие жизни³⁵.

16. Серьезная обеспокоенность по поводу не вызванного необходимостью или несоразмерного применения силы против палестинцев сохраняется, хотя после приостановки 27 декабря 2019 года демонстраций «Великого марша возвращения» число жертв в районе заграждения между Газой и Израилем значительно сократилось. В ходе демонстраций израильскими силами безопасности были убиты три палестинца, в том числе два мальчика в возрасте 16 и 14 лет³⁶. Около 673 палестинцев получили ранения (644 мужчин, 29 женщин), в том числе 126 — в результате стрельбы боевыми патронами, из которых 50 были дети³⁷. В подавляющем большинстве случаев, отслеженных УВКПЧ, палестинцы, убитые или раненные израильскими силами безопасности, не несли в себе, как представляется, неминуемую угрозу смерти или серьезного ранения³⁸.

17. Женщины также становятся жертвами не вызванного необходимостью или несоразмерного применения силы на демонстрациях. 6 декабря 2019 года к востоку от Аль-Бурейджа 20-летняя женщина была ранена в лицо пулей с резиновым покрытием, выпущенной израильскими силами безопасности, в результате чего она навсегда ослепла на правый глаз. В момент ее ранения она стояла примерно в 100 метрах от заграждения в группе женщин, державших палестинские флаги, и не представляла никакой угрозы для израильских сил безопасности. Независимая международная комиссия по расследованию протестов на оккупированной палестинской территории установила, что, хотя из-за преобладающих культурных норм на демонстрациях присутствовало меньше женщин, чем мужчин, протесты у заграждения позволили женщинам и девочкам в Газе, которые имеют ограниченный доступ к общественным местам, участвовать в культурных и общественных мероприятиях³⁹. Доля женщин и девочек среди 36 142 палестинцев, получивших ранения в ходе демонстраций «Великого марша возвращения», составила 7,1 %⁴⁰. Хотя от женщин, получивших ранения или ставших инвалидами, зачастую ожидают, что они будут продолжать выполнять свои домашние обязанности, их возможности в плане принятия решений могут уменьшиться, а их доступ к медицинскому обслуживанию может быть ограничен социальными нормами⁴¹. В сообщениях также отмечаются последствия, которые могут иметь для женщин и девочек убийство и ранение членов семьи мужского пола, такие как увеличение числа домашних хозяйств, возглавляемых женщинами, усиление нагрузки на женщин в связи с уходом за раненым и рост бытового насилия⁴².

³⁵ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

³⁶ A/75/336, п. 8.

³⁷ УКГВ.

³⁸ A/75/336, пп. 6–7.

³⁹ A/HRC/40/CRP.2, пп. 592–598.

⁴⁰ Ранения получили 36 143 человека, в том числе 2040 женщин и 552 девочки (УКГВ).

⁴¹ УКГВ.

⁴² См. <https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20palestine/attachments/publications/2020/12/d7-gmr%20report-271120.pdf?la=en&vs=2457>, pp. 12–13 and 17–20; <https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20palestine/attachments/publications/2020/10/gender%20alert%20analysis%20august%202020%20unw.pdf?la=en&vs=5731>, pp. 7–12;

18. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, израильские силы безопасности убили 23 палестинских мужчины, в том числе 5 несовершеннолетних и 1 человека с аутизмом. Три палестинца были убиты во время демонстраций, 8 — при проведении обысков и арестов и 12 — в контексте нападений или предполагаемых нападений на израильские силы безопасности или поселенцев. В ряде случаев израильские силы безопасности, возможно, прибегали к не вызванному необходимостью или несоразмерному применению силы, что приводило к произвольному лишению жизни, включая внесудебные казни⁴³.

19. Чрезмерное применение силы израильскими силами безопасности и повсеместное насилие создают постоянную угрозу для прав на жизнь и физическую неприкосновенность гражданских лиц, включая женщин и девочек. 22 февраля 2020 года израильские силы безопасности в результате применения огнестрельного оружия во время предполагаемого нападения с ножом в старой части Иерусалима ранили 43-летнюю женщину. Эта женщина рассказала УВКПЧ о том, что она видела, как сотрудники израильских сил безопасности преследовали какого-то мужчину. Мужчина остановился с ножом в руке в нескольких метрах от нее и уперся спиной в стену, после чего сотрудник израильских сил безопасности выстрелил в него один раз, но затем со всех сторон посыпались пули. Одна из них прошла через левое бедро женщины и стала причиной серьезного ранения.

20. В ходе другого инцидента, произошедшего 7 августа 2020 года, 23-летняя женщина была убита в результате стрельбы боевыми патронами, когда она закрывала окна своего дома, чтобы предотвратить проникновение слезоточивого газа, который был применен во время операции израильских сил безопасности и последовавших за этим столкновений с палестинскими жителями в Дженине. Утверждения об ответственности за стрельбу были противоречивыми: израильские силы безопасности и местные жители отрицали применение боевых патронов.

21. Эксперты Организации Объединенных Наций указывают на серьезные последствия, которые имеют для женщин и девочек регулярно проводимые израильскими силами безопасности рейды и обыски, в том числе ночные вторжения в дома⁴⁴. Даже если женщины не являются непосредственно жертвами физического насилия, они подвергаются крайним формам психологического насилия, после чего они начинают страдать от расстройства сна, испытывать чувство тревоги и депрессию. Исследование, проведенное организацией «Йеш Дин», которая наблюдала за 158 рейдами израильских сил безопасности, показало, что в 88 % случаев вторжения в дома производились с полуночи до 5 часов утра и что в 74 % таких случаев в дома заходило 10 или более солдат, в 25 % случаев применялось насилие, а в 30 % — был нанесен ущерб имуществу. Ни разу израильские силы безопасности не имели ордера на обыск⁴⁵. 23 августа 2020 года в 3 часа утра около 50 солдат совершили рейд в деревню Дейр Абу-Машал и вошли в дом 21-летнего палестинца, чтобы арестовать его. Сотрудники израильских сил безопасности обрызгали перочным спреем отца, мать и бабушку молодого человека, которые противодействовали его аресту по причине расстройства его здоровья в результате телесного повреждения, ранее нанесенного израильскими силами безопасности. Из видеозаписи видно, что несмотря на вспышку COVID-19, солдаты были без медицинских масок⁴⁶. В течение трех дней семья не знала о местонахождении молодого человека, который был освобожден 26 августа 2020 года без предъявления обвинений и установления каких-либо условий.

22. Три палестинских мужчины, в том числе 14-летний мальчик, были убиты, а еще несколько человек получили ранения в ходе операций по поддержанию правопорядка, проведенных палестинскими силами безопасности в контексте всплеска преступности и насилия на Западном берегу и в целях обеспечения соблюдения ограничений,

и <https://palestine.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Situation%20Report%20Gaza%20-%208%20June%202018%20-%20Great%20Return%20March%20-%20final.pdf>.

⁴³ A/75/336, п. 8.

⁴⁴ CEDAW/C/ISR/CO/6, п. 30 b); и A/HRC/35/30/Add.1, п. 61.

⁴⁵ См. https://life-exposed.com/wp-content/uploads/2020/11/Exposed_Life_EN_FINAL.pdf, п. 15.

⁴⁶ См. также A/75/336, п. 42.

введенных в связи с COVID-19. 23 мая в лагере для беженцев «Ад-Духейша» во время столкновений с проживающими в нем лицами, которые начались после попыток принудительно обеспечить соблюдение мер предосторожности в связи с COVID-19, один палестинский офицер произвел несколько выстрелов боевыми патронами и ранил в ноги двух человек, что стало причиной для озабоченности по поводу не вызванного необходимостью или несоразмерного применения силы. В ряде случаев силы безопасности Газы применяли силу для введения связанного с COVID-19 комендантского часа и ограничений на передвижение, в результате чего были ранены палестинцы, в том числе женщины. Например, 4 сентября силы безопасности провели рейд в нескольких домах в Хан-Юнисе в поисках лиц, бросивших камни в знак протеста против применения силы для обеспечения соблюдения ночного комендантского часа, и ударили 34-летнюю женщину по голове, после чего ей пришлось накладывать швы.

23. Суды в Газе вынесли 10 смертных приговоров, при этом 3 из них были вынесены военными судами. Пять других ранее вынесенных смертных приговоров были подтверждены в апелляционном порядке, два из них — военными судами. В связи с этими приговорами высказывается серьезная обеспокоенность по поводу соблюдения гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, в том числе по поводу вынесения приговоров гражданским лицам военными судами.

2. Дискриминация и гендерное насилие

24. Гендерное насилие является одной из форм дискриминации в отношении женщин и нарушением прав человека. Кроме того, оно ставит под угрозу осуществление женщинами ряда основополагающих прав, включая права на жизнь и физическую неприкосновенность, свободу и безопасность личности⁴⁷. В соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и другими договорами в области прав человека, власти обязаны предотвращать акты гендерного насилия, совершаемые государственными должностными лицами и в частной сфере, преследовать виновных в судебном порядке и обеспечивать возмещение ущерба⁴⁸.

25. Оккупация усугубляет уязвимость женщин перед гендерным насилием и может создавать серьезные препятствия для предотвращения актов насилия в отношении женщин и девочек и наказания за них, особенно в Восточном Иерусалиме и в зоне С, где оккупирующая держава, Израиль, осуществляет исключительную юрисдикцию в отношении безопасности⁴⁹. Как было отмечено экспертами Организации Объединенных Наций, такая ситуация не освобождает палестинские власти на Западном берегу и в Газе от выполнения их обязательств по проявлению должной осмотрительности в районах, находящихся под их эффективной юрисдикцией и контролем⁵⁰. В этой связи многообразие органов власти, служб безопасности и правовых систем создает дополнительные проблемы. Женщины также страдают от насилия, обусловленного патриархальными социальными нормами⁵¹.

26. Прошло шесть лет спустя присоединения Государства Палестина к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а она еще не опубликована в официальном вестнике, что является непременным условием для ее применения внутри страны. За отчетный период был достигнут весьма ограниченный прогресс в деле отмены законов, дискриминирующих женщин в вопросах правоспособности и личного статуса, а также в области уголовного и семейного права и принятия законодательства о защите женщин от насилия. Насилие в отношении женщин является как причиной, так и следствием гендерного неравенства⁵². Несмотря

⁴⁷ Общая рекомендация № 35 (2017), п. 15.

⁴⁸ Там же, п. 24 b). См. также A/HRC/31/57, пп. 11 и 55.

⁴⁹ A/HRC/35/30/Add.1, п. 58.

⁵⁰ Там же, п. 15.

⁵¹ A/HRC/35/30/Add.2, п. 23.

⁵² Там же, п. 92 a).

на очень высокий уровень грамотности, палестинские женщины по-прежнему серьезно недопредставлены в рабочей силе (18,1 %), национальных и местных органах власти (14 %), а также среди сотрудников полиции (4,9 %), судебных органов (18 %) и прокуратуры (20 %)⁵³.

Гендерное насилие в отношении женщин и девочек

27. В ноябре 2019 года Палестинское центральное статистическое бюро установило, что 38 % замужних или когда-либо состоявших в браке женщин в Газе и 24 % замужних или когда-либо состоявших в браке женщин на Западном берегу подвергались бытовому насилию и что лишь 1 % женщин, которые пострадали от бытового насилия, обращались за психосоциальной помощью или юридическими консультациями или же в полицию⁵⁴. Несмотря на усилия по укреплению национальной системы направления к специалистам, нехватка служб, учитывающих гендерную специфику, и недоверие к этой системе остаются основными причинами, по которым о гендерном насилии не сообщается в полном объеме⁵⁵. Стигматизация, отсутствие тайны частной жизни и конфиденциальности, а также частое отклонение заявлений о гендерном насилии сотрудниками правоохранительных органов по-прежнему являются препятствиями на пути доступа к соответствующим услугам. Кроме того, женщины-инвалиды и другие группы, наиболее уязвимые к насилию, такие как лица, употребляющие наркотики, работники секс-индустрии, лица, обвиняемые в уголовных преступлениях, и представители сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, по-прежнему лишены защиты, как по закону, так и де-факто, например возможности приема в приюты⁵⁶. Дискриминационные законы и криминализация прелюбодеяния, инцеста, аборт, а если говорить о Газе, то и имеющее широкое толкование понятие «морального проступка», по-прежнему удерживают женщин от сообщения о случаях гендерного насилия, поскольку они боятся дальнейшей виктимизации. 19-летняя женщина с Западного берега, отдельно проживающая от супруга, сообщила УВКПЧ, что в феврале 2020 года полиция Палестинской администрации отказалась принять ее жалобу об изнасиловании. Когда эта женщина отказалась остаться в приюте для женщин, подвергшихся избиениям, полиция, как сообщается, задержала ее по обвинению в прелюбодеянии.

28. Вспышка COVID-19, начавшаяся в марте 2020 года, и связанные с ней ограничения на передвижение повысили уязвимость женщин и девочек к бытовому насилию, при этом предоставление почти всех услуг в очной форме было прекращено. В последующие месяцы правительство и поставщики услуг от гражданского общества зарегистрировали всплеск случаев бытового насилия, о которых сообщалось по «горячим линиям экстренной помощи», оперативно созданным для оказания услуг в удаленном режиме⁵⁷. Полное или частичное закрытие в период с марта по май 2020 года шариатских судов и судов по семейным делам, рассматривающих на Западном берегу и в Газе дела об алиментах, опеке и разводе, также в непропорционально большой степени затронуло женщин, находящихся в уязвимом положении⁵⁸. Правительственные приюты в Газе перестали принимать новых постояльцев. На Западном берегу введенные в связи с карантином требования еще больше ограничили доступ к этим жизненно важным услугам.

⁵³ См. www.pcbs.gov.ps/Downloads/book2528.pdf.

⁵⁴ См. www.pcbs.gov.ps/Downloads/book2480.pdf, pp. 20 and 22.

⁵⁵ Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, *Seeking Protection: Survivors of Sexual Violence and Their Access to Services in Palestine* (2020), p. 16.

⁵⁶ *Ibid.*, p. 19.

⁵⁷ См. [https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20palestine/attachments/publications/2020/5/fianl%20rapid%20assessment%20on%20covid-19%20\(003\).pdf?la=en&vs=5745](https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20palestine/attachments/publications/2020/5/fianl%20rapid%20assessment%20on%20covid-19%20(003).pdf?la=en&vs=5745) и <https://palestine.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Impact%20of%20COVID19%20outbreak%20and%20lockdown%20on%20family%20dynamics%20and%20domestic%20violence%20in%20Palestine.pdf>.

⁵⁸ См. www.wclac.org/files/library/20/07/aoazpvvqscgipswyhc3fqr.pdf и <https://aisha.ps/public/files/1602012326.pdf>.

29. Женские организации вновь потребовали от правительства Государства Палестина незамедлительно принять законодательство о защите женщин от бытового насилия. 10 мая 2020 года Кабинет министров принял в первом чтении законопроект о защите семьи, который находился на рассмотрении с начала 2000-х годов, однако процесс принятия законодательства о борьбе с насилием дальше не продвинулся. Кроме того, шариатские юристы, судьи, духовные лидеры и религиозные группы проводили активную кампанию против этого законопроекта и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на социальных и других медийных площадках.

Гендерно мотивированные убийства или фемциды

30. Большое число случаев фемцида свидетельствует о том, что власти не выполняют свои обязательства по предотвращению этого крайнего проявления насилия в отношении женщин и наказанию виновных⁵⁹.

31. Женский центр правовой помощи и консультирования зарегистрировал 35 случаев гендерно мотивированных убийств, самоубийств и смерти при подозрительных обстоятельствах на Западном берегу (20) и в Газе (15), включая случаи, касающиеся двух беременных женщин и шести девочек, одной из которых было 11 лет, и которую 19 июля 2020 года избил до смерти ее отец в Газе⁶⁰. По сравнению с 22 случаями, зарегистрированными в предыдущий отчетный период, этот показатель резко возрос⁶¹. В ряде случаев, согласно сообщениям, женщины были убиты якобы во имя «защиты чести», т. е. за то, что бросили вызов преобладающим патриархальным социальным нормам и традициям.

32. По-прежнему ненадлежащее реагирование на гендерно мотивированные убийства и безнаказанность за их совершение являются одной из причин широкого принятия этих преступлений обществом. Генеральная прокуратура на Западном берегу, в структуре которой имеется специализированное подразделение, занимающееся делами о насилии в отношении женщин, сообщила, что в восьми из упомянутых выше случаев подозреваемым было предъявлено обвинение в совершении умышленного убийства, а по трем делам ведется расследование. В Газе информация о статусе этих дел отсутствовала. Высказывается озабоченность по поводу того, что случаи самоубийств и смерти при подозрительных обстоятельствах не расследуются.

33. Несмотря на отмену в 2011 году на основе президентского указа конкретных положений законодательства, оправдывающих так называемые убийства во имя «защиты чести»⁶², судьи в рамках рассмотрения дел о гендерно мотивированных убийствах часто исходят из ряда смягчающих обстоятельств, в том числе из возможности для члена семьи жертвы отказаться от права на судебное преследование, включая последующее «примирение» по линии неформального правосудия, что приводит к смягчению приговора для правонарушителей⁶³. На судебных решениях по этим делам, на вынесение которых иногда уходит несколько лет, зачастую сказываются гендерные стереотипы, ставящие женщин в подчиненное положение по отношению к мужчинам⁶⁴. Еще одной проблемой, препятствующей судебному преследованию лиц, виновных в гендерном насилии, включая убийства, является, согласно сообщениям, неспособность палестинских сил безопасности обеспечивать правопорядок в районах, находящихся под исключительным контролем сил

⁵⁹ A/71/398, п. 27. Несмотря на расширение масштабов этого явления на оккупированной палестинской территории, правительственные и неправительственные организации не согласовали критерии классификации гендерно мотивированных убийств.

⁶⁰ См. www.unicef.org/sop/press-releases/unicef-and-un-human-rights-office-call-greater-protection-domestic-violence-children.

⁶¹ Women's Centre for Legal Aid and Counselling.

⁶² A/HRC/28/80, п. 49.

⁶³ См. www.wclac.org/files/library/19/08/wlqwzwcncrxtgwq3yrlwo.pdf, pp. 2–3.

⁶⁴ Ibid., p. 5.

безопасности Израиля, особенно после приостановки координации в середине 2020 года.

34. 29 мая 2020 года 21-летняя Мадлин Джараба, после того как ее предположительно избил отец в Дейр-эль-Балахе, Газа, была доставлена в тяжелом состоянии со следами насилия на ее теле в больницу, где она впоследствии и скончалась. Отец был арестован, но затем освобожден 10 июля и с тех пор остается на свободе, несмотря на новые ордера на его арест.

35. 17 сентября 2020 года 21-летняя Наваль Хаталин, ее жених и его сестра были застрелены из винтовок М16 недалеко от Вифлеема. Г-жа Хаталин была помещена в правительственный приют, поскольку она опасалась за свою безопасность после вступления в связь с 21-летним мужчиной из Салфита, за которого она хотела выйти замуж. Она была убита, после того как вышла из приюта в сопровождении полиции и направилась на свою свадьбу. По состоянию на конец отчетного периода полиция так и не арестовала подозреваемых из числа членов семьи невесты, которые, по сообщениям, скрывались в зоне С.

Детские, ранние и принудительные браки

36. Детские, ранние и принудительные браки представляют собой формы гендерного насилия, которые нарушают права детей, особенно девочек, на вступление в брак при их полном согласии и оказывают пагубное воздействие на их образование и физическое и психологическое здоровье⁶⁵. Несмотря на некоторые позитивные сдвиги, защита от этой пагубной практики остается фрагментированной и неадекватной, в том числе из-за применения различных правовых режимов.

37. 3 ноября 2019 года Президент Государства Палестина издал указ (№ 21 от 2019 года), повышающий минимальный возраст вступления в брак для обоих полов до 18 лет, а также предусматривающий, что главные судьи шариатских судов и других судов по семейным делам могут разрешать браки лиц младше 18 лет, «если это необходимо в интересах обеих сторон». Этот указ не применяется в Восточном Иерусалиме, где минимальный возраст вступления в брак составляет 15 лет для девочек и 16 лет для мальчиков в соответствии с иорданским Законом о личном статусе 1976 года.

38. С момента вступления этого указа в силу 29 декабря 2019 года по 31 августа 2020 года шариатские суды на Западном берегу получили 1304 заявления с просьбами сделать исключение, из которых они удовлетворили 459 (35 %); в большинстве этих случаев невесте, как сообщается, было 17 лет⁶⁶. Согласно международным нормам, детский брак является одной из форм принудительного брака, поскольку одна и/или обе стороны не выразили полного, свободного и осознанного согласия на его заключение⁶⁷.

39. В Газе, несмотря на Указ 2019 года, продолжал применяться египетский Закон о семье 1954 года, который предусматривает, что минимальный возраст для вступления в брак составляет 18 лет для мужчин и 17 лет для женщин. Из примерно 7200 браков, зарегистрированных шариатскими судами с 1 ноября 2019 года по 30 апреля 2020 года, 1279 (17,7 %) были заключены с детьми, 94,4 % из которых составляли девочки⁶⁸.

Насилие в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов

40. Палестинцы, относящиеся к сообществу лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, продолжают подвергаться различным

⁶⁵ Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2014), п. 22.

⁶⁶ Шариатские суды на Западном берегу.

⁶⁷ Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019), п. 20.

⁶⁸ Высший совет шариатских судов в Газе.

формам насилия в общественной и частной сферах. Они также сталкиваются с препятствиями в плане получения доступа к правосудию, в частности с такими, как непроведение расследования по жалобам или нарушение конфиденциальности, что может раскрыть их сексуальную ориентацию и подвергнуть их риску дальнейшего насилия. Сообщается, что палестинские силы безопасности также допрашивали лиц, задержанных по уголовным обвинениям, и угрожали им, с тем чтобы они сообщили о лицах, принадлежащих к организациям на Западном берегу, которые занимаются поощрением прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, в связи с чем была высказана обеспокоенность по поводу права на неприкосновенность частной жизни и запугивания правозащитников⁶⁹.

3. Нарушения права на свободу передвижения и воздействие на другие права

41. Израиль продолжал осуществлять полный контроль и жестко ограничивать передвижение палестинцев между Западным берегом и Газой, доступ в Иерусалим и поездки за границу с помощью многоуровневой системы физических, административных и бюрократических препятствий, включая произвольную систему идентификации и выдачи разрешений⁷⁰. Эти ограничения нарушают право палестинцев на свободу передвижения и наносят ущерб осуществлению ряда других прав. Ограничения на передвижение и поездки затрудняют доступ женщин к медицинским услугам, образованию и возможностям трудоустройства и являются ключевыми факторами, препятствующими их равному участию в трудовой и общественной жизни⁷¹.

42. Вспышка COVID-19 в марте еще более усугубила эту ситуацию. Если в ноябре 2019 года среднемесячный показатель числа палестинцев, выезжавших из Газы через контрольно-пропускной пункт «Эрез», составил 19 404 человека, то в марте 2020 года он снизился до 278 человек⁷². Контрольно-пропускной пункт «Рафах», который регулярно работал до 8 марта 2020 года, до конца отчетного периода, за исключением семи дней, оставался закрытым.

43. Кроме того, в мае из-за угроз Израиля аннексировать Западный берег Палестинская администрация приостановила координацию с Израилем, в результате чего до 6 сентября, когда Всемирная организация здравоохранения создала временный координационный механизм, палестинцы оставались без официального механизма для подачи заявлений на получение разрешений для выезда из страны по медицинским соображениям. Для тысяч пациентов, нуждавшихся в специализированной медицинской помощи, которая не может быть оказана в Газе, доступ к жизненно необходимому лечению стал еще более ограниченным. За период с ноября 2019 года по март 2020 года было подано 7733 заявления на получение разрешения для выезда из страны по медицинским соображениям, из которых было удовлетворено 5058 (65%). 12 марта в связи с COVID-19 Израиль ввел новые критерии, позволяющие обрабатывать лишь направления на срочное лечение, что, вместе с приостановкой координации, привело к сокращению количества заявлений на 91 % — до 159 в апреле и 160 в мае⁷³. УВКПЧ зарегистрировало четыре случая смерти палестинцев, включая двух младенцев мужского пола с заболеваниями сердца и шестилетнюю девочку с онкологическими заболеваниями, которые умерли в Газе в период с мая по сентябрь 2020 года в ожидании медицинской помощи за пределами Газы.

Права на проживание и воссоединение семей

44. Израильская система выдачи разрешений по-прежнему предусматривает введение произвольных ограничений на воссоединение семей, членами которых являются палестинцы, проживающие в различных частях оккупированной

⁶⁹ A/HRC/43/70, пп. 35–36 и 49.

⁷⁰ A/HRC/31/44 и A/HRC/34/38.

⁷¹ См. https://gisha.org/UserFiles/File/publications/Discrimination_by_Default_EN.pdf?mc_cid=a4c5f70336&mc_eid=28f586c7f9; E/CN.6/2019/6, п. 3; и CEDAW/C/ISR/CO/6, п. 46 b).

⁷² Главное управление по гражданским вопросам.

⁷³ Там же.

палестинской территории. Такая политика разъединения⁷⁴ особенно затрагивает женщин, поскольку именно они, как правило, переезжают при вступлении в брак.

45. Палестинцы из Восточного Иерусалима имеют статус постоянных жителей. Этот статус не распространяется автоматически на их детей или супругов. Палестинцы с Западного берега, вступившие в брак с жителями Восточного Иерусалима, не могут получить разрешение на постоянное проживание или гражданство, но могут ходатайствовать о получении временного разрешения при условии соблюдения длительных и ограничительных процедур, регулирующих вопросы воссоединения семей. Закон о гражданстве и въезде в Израиль (Временное распоряжение) нарушает обязательства Израиля по ряду договоров в области прав человека, в том числе по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁷⁵, и усугубляет уязвимость женщин в части бытового насилия. Организация «ХаМокед», оказывающая палестинцам помощь в процедурах воссоединения семей, считает, что поскольку женщины зависят от своих мужей в плане получения права на проживание, те из них, которые находятся в унижающих достоинство отношениях, оказываются в ловушке и предпочитают терпеть унижения, чтобы не быть депортированными и разлученными со своими детьми. Без израильского разрешения женщины не могут получить доступ к медицинским услугам и социальному обеспечению и подвергаются риску ареста и депортации. В одном случае, который попал в поле зрения организации «ХаМокед», министерство внутренних дел Израиля в июле 2020 года отказало в предоставлении права на проживание палестинской женщине с удостоверением личности, выданном на Западном берегу, и ее двухлетним близнецам, родившимся в Иерусалиме, после кончины их отца на этапе рассмотрения заявления о воссоединении семьи. Эта женщина официально передала опеку над детьми семье мужа для целей повторной подачи заявления, но оно было вновь отклонено.

46. Палестинцы из Газы лишены возможности воссоединиться со своими семьями на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. С другой стороны, палестинцев всячески поощряют к тому, чтобы покинуть Западный берег и воссоединиться со своими семьями в Газе. Организация «Гиша» отметила увеличение числа случаев, в которых она юридически оспаривает действия Израиля, требующего от женщин с Западного берега, переезжающих в Газу после вступления в брак, подписать формуляры о «поселении в секторе Газы» и тем самым на неопределенный срок отказаться от своего права на возвращение для проживания на Западном берегу, что вызывает озабоченность, поскольку представляет собой насильственное перемещение⁷⁶.

47. Палестинская администрация, приостановив координацию с Израилем, прекратила передавать информацию для обновления контролируемого Израилем реестра палестинского населения, что еще больше затруднило поездки палестинцев. Несколько женщин не смогли покинуть Западный берег, чтобы поехать в Иорданию со своими новорожденными, имеющими палестинские и иностранные паспорта, поскольку эти дети не были зарегистрированы в израильском реестре населения. 26 июля 2020 года на контрольно-пропускном пункте «Алленби» израильские силы безопасности остановили женщину из Рамаллы и женщину из Наблуса и запретили им ехать со своими детьми в Объединенные Арабские Эмираты, где они проживают вместе со своими мужьями. Благодаря помощи правозащитных организаций эти женщины смогли зарегистрировать своих детей непосредственно у израильских властей и покинули Западный берег.

48. Израиль, будучи оккупирующей державой, обязан обеспечивать свободу передвижения покровительствуемого населения, включая въезд на оккупированную территорию и выезд с нее, независимо от политики Палестинской администрации.

⁷⁴ A/75/336, п. 27.

⁷⁵ CCPR/C/ISR/CO/4, п. 21; CRC/C/ISR/CO/2-4, п. 49; CERD/C/ISR/CO/17-19, пп. 24–25; E/C.12/ISR/CO/4, п. 40–41; и CEDAW/C/ISR/CO/6, п. 41.

⁷⁶ См. https://gisha.org/UserFiles/File/publications/Discrimination_by_Default_EN.pdf?mc_cid=a4c5f70336&mc_eid=28f586c7f9 и A/75/336, п. 28.

4. Ограничения прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний

49. Израильские силы безопасности продолжали систематически применять силу и другие средства для подавления демонстраций⁷⁷, в том числе протестующих против израильских угроз аннексии и блокады Газы. Силы безопасности Палестинской администрации сослались на чрезвычайные положения, запрещающие проведение собраний в связи с COVID-19, чтобы насильственно разогнать и задержать манифестантов, протестовавших 19 июля 2020 года в Рамалле против коррупции, а в другом случае против применения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Палестинские силы безопасности на Западном берегу и силы безопасности властей де-факто в Газе неоднократно вызывали и задерживали журналистов и активистов социальных сетей, в том числе женщин, за размещение заявлений и видеоматериалов с критикой властей и за якобы распространение дезинформации о COVID-19. Насилие в общественных местах со стороны всех трех носителей обязательств в сочетании с преобладающими патриархальными нормами оказывает особенно сдерживающее воздействие на участие палестинских женщин в общественной и политической жизни.

50. Журналисты продолжали подвергаться нападениям со стороны израильских сил безопасности во время работы, в результате чего 95 человек, включая 1 женщину⁷⁸, получили ранения; кроме того, все носители обязательств производили их аресты и задержания. Израильские силы безопасности арестовали 32 журналиста, в том числе 10 женщин. Палестинская администрация арестовала 27 журналистов, положив тем самым конец позитивной тенденции, наблюдавшейся в мае–октябре 2019 года⁷⁹. Власти де-факто в Газе арестовали 16 журналистов, причем некоторых из них по нескольку раз. Все журналисты были освобождены без предъявления им обвинений.

51. Израильские силы безопасности усилили репрессии в отношении палестинских политических деятелей в Восточном Иерусалиме⁸⁰. Израильские власти оказывали давление на правозащитников, активистов и журналистов в Восточном Иерусалиме посредством лишения их прав на проживание, угрозы лишения этих прав и ограничения их свободу передвижения⁸¹. Объектами репрессий также стали палестинские женщины, документирующие нарушения статус-кво в комплексе Аль-Акса. Ханади Халавани, 40-летняя палестинская учительница, шесть раз задерживалась израильскими силами безопасности за ее активную деятельность в социальных сетях и в Аль-Аксе, а также за нарушение предыдущих приказов, запрещающих ей находиться на территории комплекса. В течение нескольких месяцев ей запрещали посещать комплекс Аль-Акса и выезжать за границу. Кроме того, в ее доме был произведен обыск, у нее конфисковали электронное оборудование, и она была оштрафована.

Правозащитники, включая защитников прав человека женщин

52. Продолжали иметь место случаи произвольного ареста и задержания правозащитников всеми носителями обязательств⁸², в том числе случаи предполагаемого жестокого обращения с ними со стороны израильских сил безопасности и властей де-факто в Газе. Израильские власти также продолжали подвергать правозащитников административному задержанию или длительному содержанию под стражей до суда для оказания на них давления, с тем чтобы заставить их согласиться с обвинительными приговорами на основе сделок о признании вины.

53. Защитники прав человека женщин по-прежнему сталкиваются с особыми и дополнительными проблемами. Лица, требующие вмешательства правительства Государства Палестина для прекращения насилия в отношении женщин, стали на

⁷⁷ A/HRC/43/70, пп. 23–24; и A/75/336, пп. 6–9.

⁷⁸ Согласно данным Палестинского центра развития и свободы средств массовой информации.

⁷⁹ A/HRC/43/70, п. 40.

⁸⁰ A/75/336, п. 48.

⁸¹ Там же, пп. 46–47.

⁸² A/HRC/43/70, пп. 3, 55–58 и 61.

Западном берегу объектом систематических нападен и клеветнических кампаний со стороны негосударственных субъектов, включая религиозные и консервативные группы, в то время как поставщики услуг для жертв гендерного насилия сообщали о возрастающих трудностях в их работе из-за общественного осуждения, особенно в сельских районах. Все чаще государственные и негосударственные субъекты преследуют защитников прав человека женщин в связи с их деятельностью в Интернете. Эти нападения, включая аресты женщин из-за их деятельности в Интернете, еще больше сократили пространство, имеющееся в распоряжении правозащитников для выполнения их работы, и ограничили их свободу выражения мнений.

54. Например, в июне 2020 года четыре защитника прав человека женщин, а именно мужчина-врач из Медиа-центра «Права человека и демократия», ведущая на канале «Ма'ан Ньюз», член организации «Женщины и развитие средств массовой информации» и член Центра по исследованию положения женщин, получили через социальные сети в свой адрес и адрес их семей угрозы смерти и сексуального насилия в связи с их участием в палестинской телевизионной программе, посвященной насилию в отношении женщин. Все четверо подали официальные жалобы в прокуратуру на Западном берегу. Двое сообщили, что к концу отчетного периода каких-либо существенных подвижек в их делах не произошло. В одном случае одному мужчине было предъявлено обвинение в угрозе изнасилования, а в другом — заявитель отказался от дальнейших процессуальных действий по своей жалобе. Если не считать единичных случаев, то палестинские должностные лица не выступали с публичными заявлениями по поводу высказываний против Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и не осуждали актов запугивания защитников прав человека женщин.

55. 11 апреля 2020 года силы безопасности арестовали в Газе 22-летнюю палестинскую женщину за ее участие вместе с семьей другими активистами из Комитета молодежи Газы в онлайн-встрече между израильтянами и палестинцами, посвященной поощрению мирного сосуществования. Она содержалась под стражей в течение 82 дней, 15 из которых, как сообщается, она провела в одиночной камере, при этом, хотя она и являлась гражданским лицом, дело на нее было заведено военной прокуратурой Газы за «нанесение ущерба престижу революции». 26 октября 2020 года эта женщина, которая была освобождена под залог в июне 2020 года, была осуждена вместе с двумя другими активистами и приговорена к уже отбытому сроку.

56. В оккупированном Восточном Иерусалиме палестинские культурные и неправительственные организации, некоторые из которых возглавляют женщины, продолжали подвергаться рейдам, наложению запретов, конфискации оборудования и закрытию. 17 мая 2020 года организация «Доброволец надежды», которую возглавляла женщина, была закрыта израильскими властями за то, что она якобы осуществляла деятельность от имени Палестинской администрации⁸³. 29 июня 2020 года израильские силы безопасности арестовали в Бейт-Ханине директора Женской ассоциации за развитие и расширение прав и возможностей и ее 18-летнего сына и допросили их по поводу финансирования со стороны Палестинской администрации. Эту женщину вызывали и допрашивали еще четыре раза, без предъявления обвинений.

5. Произвольные задержания, пытки и неправомерное обращение

57. По данным Общества палестинских заключенных, в отчетный период израильские силы безопасности арестовали 4577 палестинцев, в том числе 133 женщины и 587 детей. По состоянию на 30 сентября 2020 года 4184 палестинца (31 женщина, 157 детей) были задержаны Пенитенциарной службой Израиля по обвинениям, связанным с безопасностью. Подавляющее большинство задержанных содержится под стражей в Израиле в нарушение международного гуманитарного права. Под административным арестом без предъявления обвинений, а также без суда и следствия находится в общей сложности 373 палестинца, в том числе 2 мальчика и

⁸³ A/75/336, п. 48.

1 женщина. В соответствии с чрезвычайными правилами, принятыми в связи с COVID-19⁸⁴, посещение задержанных адвокатами и членами семей с марта по июнь 2020 года было приостановлено; в последствии оно стало строго регламентированным. Ограничения в отношении времени и продолжительности свиданий с адвокатами, задержки и ограничения в отношении количества задержанных, которых можно посетить, значительно ограничили право на помощь адвоката. Правозащитные организации и организации заключенных неоднократно выражали обеспокоенность по поводу отсутствия превентивных мер для защиты палестинских заключенных от COVID-19⁸⁵. Общество палестинских заключенных сообщило, что по состоянию на 31 октября 2020 года тест около 40 палестинских заключенных на COVID-19 был положительным.

58. После нападения, совершенного в августе 2019 года вблизи поселения Долев, израильские силы безопасности задержали десятки палестинцев, многие из которых сообщили о жестоком обращении, которое, возможно, было равносильно пыткам⁸⁶.

59. Студенты высших учебных заведений, в том числе студентки, подвергаются, как представляется, произвольному задержанию и, предположительно, жестокому обращению со стороны израильских сил безопасности в связи со студенческой деятельностью. 12 декабря 2019 года Шета Хассан, 22-летняя глава студенческого союза Бирзейтского университета, была задержана израильскими силами безопасности и помещена под административный арест без предъявления обвинений или суда до 21 мая 2020 года в связи с ее якобы активным участием в деятельности студенческой ассоциации Исламского блока. В ночь на 7 сентября 2019 года Сама Джарадат, 22-летняя студентка университета, была арестована в своем доме и заключена в тюрьму на девять месяцев. В течение 21 дня она содержалась без связи с внешним миром и подвергалась физическому и психологическому насилию, которое, возможно, было равносильно пыткам, в том числе длительным допросам, лишению сна, содержанию в наручники в неудобных позах, принуждению слушать палестинских заключенных во время «военных допросов» и угрозам подвергнуться такому же обращению. Она также сообщила о сексуальных домогательствах со стороны следователей-мужчин. Как и ее коллега Майс Абу Гош⁸⁷, г-жа Джарадат была осуждена за членство в студенческой ассоциации «Прогрессивный демократический студенческий полюс», объявленной 21 октября 2020 года по приказу военных террористической организацией⁸⁸. В связи с этим осуждением возникают серьезные вопросы в отношении соблюдения принципа законности.

60. Палестинские силы безопасности и власти де-факто в Газе продолжали производить произвольные аресты и задержания, в том числе по политическим мотивам. По данным Независимой комиссии по правам человека, 92 палестинца были задержаны по распоряжению губернатора в административном порядке. Основные гарантии справедливого судебного разбирательства по-прежнему не соблюдаются в широких масштабах, о чем свидетельствуют неправомерные ограничения на доступ задержанных к адвокатам и невыполнение постановлений судов об освобождении из-под стражи.

61. В июне 2020 года силы безопасности Газы вызвали и задержали по всей территории сектора Газа десятки членов и сторонников ФАТХ в связи с их участием в мероприятии, посвященном годовщине убийства одного из лидеров ФАТХ движением ХАМАС в 2007 году. Некоторые из них утверждали, что подверглись жестокому физическому обращению. 19 июля 2020 года палестинские силы безопасности

⁸⁴ Там же, п. 13.

⁸⁵ Там же. См. также www.alhaq.org/cached_uploads/download/2020/09/03/200820-hrc45-written-submission-on-prisoners-final-1599123626.pdf.

⁸⁶ A/75/336, пп. 14–18.

⁸⁷ Там же, п. 16.

⁸⁸ За период с 1967 года по июль 2019 года министерство обороны Израиля объявило «враждебными», «незаконными» или «террористическими» 411 организаций, включая все основные палестинские политические партии и правящую партию ФАТХ. См. www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/palestine1219_web_0.pdf, pp. 37–38.

арестовали 22 палестинца, участвовавшего в мирной демонстрации в Рамалле против предполагаемой коррупции со стороны Палестинской администрации. Они были задержаны за участие в незаконных демонстрациях и нарушение положений о чрезвычайном положении в связи с COVID-19. Большинство из них, согласно сообщениям, было освобождено в конце июля, после того, как они пообещали не проводить демонстрации во время чрезвычайного положения и не публиковать в социальных сетях утверждений о коррупции без предварительных консультаций с соответствующими властями.

62. Независимая комиссия по правам человека получила 195 жалоб на пытки и жестокое обращение, в том числе 110 (1 из них от женщины) на силы безопасности Палестинской администрации на Западном берегу и 85 (2 из которых от женщин) на силы безопасности властей де-факто в Газе. УВКПЧ задокументировало крайне тревожные случаи жестокого обращения, некоторые из которых, возможно, равносильны пыткам, со стороны палестинских сил безопасности на Западном берегу и со стороны сил безопасности властей де-факто в Газе. Сообщалось о таких формах жестокого обращения, как регулярное и длительное содержание в одиночной камере, избиение, надевание наручников и подвешивание с целью получения признательных показаний или в качестве наказания. В двух случаях мужчины, ставшие жертвами, утверждали, что они подвергались сексуальному насилию, включая изнасилование, и угрозе сексуального насилия. В ряде случаев в адрес жертв поступали угрозы, с тем чтобы добиться от них отзыва жалоб на жестокое обращение, поданных на сотрудников сил безопасности на Западном берегу, иногда в качестве условия для освобождения.

63. В январе 2020 года Палестинская гражданская полиция арестовала в Рамалле палестинца, обвиненного в ограблении. Четыре дня подряд его избивали, заковывали в металлические цепи и подвешивали на долгие часы, в результате чего он получил перелом руки. Мужчина сообщил, что полицейские раздели его и поставили между ног вблизи половых органов нагревательное устройство, что привело к ожогам. Они закрыли его голову, нос и рот мешком и стали лить на лицо жидкость, имитируя удушение. В Газе утверждения о жестоком обращении и пытках часто звучат, когда речь идет о правонарушениях, связанных с наркотиками, предполагаемом сотрудничестве с Израилем или «моральных проступках», а также о предполагаемой принадлежности к ФАТХ и салафистским группам. В апреле 2020 года 25-летний мужчина, арестованный полицией Газы за незаконный оборот наркотиков, вскоре после его ареста был переведен в больницу с синяками на теле и переломом руки. Согласно сообщениям, во время пребывания в полицейском участке его избивали железной трубой.

64. Серьезную обеспокоенность вызывает произвольный характер задержания женщин за такие сексуальные преступления, как прелюбодеяние, инцест, проституция и другие сексуальные или «моральные проступки». Из 70 женщин, содержащихся под стражей, 14 % были задержаны на Западном берегу по обвинению в прелюбодеянии, а 49 % — в Газе по обвинению в «моральном проступке», включая прелюбодеяние. Законы, криминализирующие прелюбодеяние и другие «моральные проступки», прямо или косвенно дискриминируют женщин, что приводит к произвольным задержаниям⁸⁹. Например, на Западном берегу закон предусматривает для женщин, обвиняемых в прелюбодеянии, более суровые наказания, при этом жалобы на супружескую измену могут подавать только мужчины. Многие жалобы на супружескую измену подаются с целью шантажа женщин или извлечения выгоды, например во время бракоразводного процесса.

65. Озабоченность также вызывает задержание беременных женщин и матерей с младенцами. В отчетный период на Западном берегу и в Газе в палестинских центрах содержания под стражей, в большинстве случаев в следственных изоляторах, находилось по меньшей мере четыре беременные женщины и четыре матери с младенцами, в том числе по обвинениям в совершении малозначительных нарушений.

⁸⁹ A/HRC/36/38, п. 8 е); A/HRC/31/57, п. 14; и www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WG/AdulteryasaCriminalOffenceViolatesWomenHR.pdf.

УВКПЧ отметило, что беременные женщины и матери с младенцами содержатся в ненадлежащих условиях, в том числе в переполненных камерах без возможности выйти на открытый воздух.

66. 34-летняя женщина, оставившая своего жестокого мужа, была задержана по обвинению в прелюбодеянии и заключена под стражу в Рамалле с 8 марта по 3 сентября 2020 года, при том что она находилась на последних месяцах беременности. Для того чтобы ее освободили, женщина согласилась развестись со своим мужем и отказаться от всех своих прав по законам шариата, включая право на приданое и право на посещение и опеку над четырьмя детьми. После освобождения женщине некуда было идти, и ее не приняли в приют.

67. В международных стандартах признается, что тюрьмы не предназначены для беременных женщин и женщин с детьми, в связи с чем они предписывают, что заключение под стражу в таких случаях должно рассматриваться в качестве крайней меры, которая может назначаться в том случае, если преступление является тяжким или насильственным или если женщина представляет постоянную опасность для общества, и при условии наилучшего обеспечения интересов ребенка⁹⁰.

V. Выводы и рекомендации

68. Верховный комиссар рекомендует правительству Израиля:

а) поскольку оккупация остается главным фактором нарушений прав человека на оккупированной палестинской территории, немедленно положить конец всем нарушениям прав человека и злоупотреблениям, совершаемым на оккупированной палестинской территории в отношении женщин и девочек и несоразмерно затрагивающим женщин, включая, в частности, не вызванное необходимостью или несоразмерное применение силы, не соответствующие международным стандартам обыски в домах, снос домов и насильственные выселения, насилие со стороны поселенцев и ограничения свободы передвижения и семейной жизни;

б) обеспечить, чтобы правила применения вооруженной силы израильскими силами безопасности и порядок их выполнения полностью соответствовали международным стандартам и, в частности, чтобы в рамках правоохранительной деятельности огнестрельное оружие использовалось лишь в случаях наличия неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения;

в) проводить оперативные, тщательные, независимые, беспристрастные и эффективные расследования в связи со всеми случаями применения силы израильскими силами безопасности, которое привело к гибели палестинцев или получению ими ранений, и обеспечивать привлечение виновных к ответственности и предоставление эффективного возмещения пострадавшим;

г) обеспечивать уважение норм международного гуманитарного права и проводить оперативные, тщательные, независимые и беспристрастные расследования утверждений о нарушениях, связанных с прошлыми и недавними случаями эскалации вооруженных столкновений, привлекать виновных к ответственности и предоставлять возмещение пострадавшим;

е) немедленно положить конец любой практике коллективного наказания, в том числе путем снятия блокады и отмены карательных мер по закрытию контрольно-пропускных пунктов, введенных в отношении Газы, а также прекращения практики сноса зданий в порядке наказания и политики невыдачи тел палестинцев;

⁹⁰ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), правило 64.

f) положить конец практике административного задержания и произвольным задержаниям в любой форме, обеспечивать незамедлительное предъявление обвинений всем задержанным или их освобождение и в полной мере гарантировать право на справедливое судебное разбирательство;

g) обеспечить, чтобы условия содержания под стражей полностью соответствовали международному праву прав человека, в том числе Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), и немедленно положить конец любой практике, которая может быть приравнена к пыткам или жестокому обращению, обеспечив при этом быстрое, беспристрастное и независимое расследование нарушений, привлечение виновных к ответственности и предоставление жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты;

h) включить во внутреннее законодательство положения, предусматривающие уголовную ответственность за применение пыток, и обеспечить их абсолютное запрещение в соответствии с международными стандартами;

i) обеспечить уважение и защиту прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний, а также чтобы журналисты и представители гражданского общества, включая защитников прав человека женщин, могли безопасно и свободно заниматься своей профессиональной деятельностью, не подвергаясь преследованиям.

69. Верховный комиссар рекомендует правительству Государства Палестина:

a) выполнять свои обязательства по защите прав всех палестинцев без какой бы то ни было дискриминации, в том числе дискриминации по признаку пола, сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и немедленно отказаться от любых мер, которые нарушают эти обязательства или ухудшают гуманитарную ситуацию в Газе;

b) немедленно объявить официальный мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров и принять меры, необходимые для выполнения в полном объеме второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни;

c) опубликовать в официальном вестнике договоры по правам человека, к которым оно присоединилось, в том числе Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и внести поправки в правовые положения, прямо или косвенно дискриминирующие женщин и девочек;

d) принять все необходимые меры для предотвращения всех форм гендерного насилия и обеспечить, чтобы виновные в таком насилии, в том числе в гендерно мотивированных убийствах, подвергались судебному преследованию и несли надлежащее наказание;

e) положить конец любой практике, равнозначной произвольному задержанию, и в полной мере гарантировать права на справедливое судебное разбирательство;

f) немедленно положить конец любой практике, которая может быть приравнена к пыткам или жестокому обращению, обеспечивать быстрое, беспристрастное и независимое расследование всех утверждений о таких нарушениях, привлекать виновных к ответственности и гарантировать жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты;

g) включить во внутреннее законодательство положения, предусматривающие уголовную ответственность за применение пыток, и обеспечить их абсолютное запрещение в соответствии с международными стандартами, в срочном порядке создать национальный превентивный механизм и применять Бангкокские правила;

h) обеспечить уважение и защиту прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний, а также чтобы журналисты и представители гражданского общества, включая защитников прав человека женщин, могли безопасно и свободно заниматься своей профессиональной деятельностью, не подвергаясь преследованиям.

70. Верховный комиссар рекомендует властям в Газе:

a) обеспечивать вместе с вооруженными группами в Газе уважение норм международного гуманитарного права, в частности принципов избирательности, соразмерности и предосторожности, а также обеспечивать привлечение к ответственности за все нарушения;

b) немедленно объявить и соблюдать мораторий на применение смертной казни, а также прекратить рассмотрение дел гражданских лиц в военных судах;

c) принять все необходимые меры для обеспечения соблюдения прав всех лиц, лишенных свободы, немедленно положить конец любой практике, которая может быть приравнена к пыткам или жестокому обращению, обеспечивать быстрое, беспристрастное и независимое расследование всех утверждений о таких нарушениях, привлекать виновных к ответственности и гарантировать жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты;

d) принять все меры для предотвращения всех форм гендерного насилия и обеспечить, чтобы виновные в таком насилии, в том числе в гендерно мотивированных убийствах, подвергались судебному преследованию и несли надлежащее наказание;

e) обеспечить уважение и защиту прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний, а также чтобы журналисты и представители гражданского общества, включая защитников прав человека женщин, могли безопасно и свободно заниматься своей деятельностью, не подвергаясь преследованиям.
